

ПЕТР ПЕТРОВИЧ КОТЕЛЬНИКОВ

Грешная жизнь

Петр Котельников

Грешная жизнь

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Грешная жизнь / П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830217-6

Грешная жизнь: используя форму беседы с богом сладострастия Асмодеем, автор преимущественно в стихах повествует о любовных проделках, носящих греховный характер, о которых говорят снисходительно: «Бес попутал!».

ISBN 978-5-44-830217-6

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Цelibат	9
Прелат	10
Был чудный вечер	12
Жак Шейн	14
Франсуа Вийон	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Грешная жизнь

Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0217-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Давно это было – в первой половине прошлого столетия. Помнится, декабрь 1941 года жителей приморского города Керчи мягкостью своею не жаловал. Напротив, за пятнадцать лет до этого он никогда не был таким свирепым, как в конце первого года войны. Земля едва прикрылась снегом, участки грязно-серого цвета напоминали пятна лишайника. Замерзшие трупы животных еще кое-где валялись на мостовой, трупы советских солдат уже убрали. Землю сковало морозом, наверное, поэтому рытьем могил на кладбище не утруждали – использовали как естественные углубления в почве, так и щели, построенные жителями от налетов авиации и артобстрелов. Своего прямого назначения они не выполняли. Улицы города были почти пустынными. Взрослые опасались ходить, не желая напороться на немецкий патруль. Лица женского пола опасались пробудить вожделие у оккупантов. Только мальчишки еще сновали, но, опять же, только по серьезной надобности. Мне через месяц с небольшим исполнится 12 лет. Я – добытчик. Мне нужно хлеб получить (по 100 граммов на человека, изготовленный из непросеянной ячменной муки), принести воды, купить у татар конины кусок, найти топливо. На все это – у меня пять часов светлого времени – время, ограниченное действием «комендантского часа». Нужно учесть, что за хлебом и водой – длиннющие очереди. Сегодня я уже выполнил большую часть обязанностей. Осталось – достать дров. На улице их нет, только в зданиях, разрушенных бомбами, или в квартирах, оставленных по каким-то причинам, можно поживиться. С топором или молотком я бы быстро управился... Но ходить с топором по улицам, где преимущественно ходят немецкие солдаты – верх безумства. Остаются только руки. Но силы рук у меня не велики. Войдя в один из пустынных дворов, я по шаткой деревянной лестнице поднялся на веранду второго этажа и остановился в нерешительности около распахнутой настежь квартиры. Здесь проживала семья Погореловых двое стариков и тридцатилетний сын, больной открытой формой туберкулеза, или как у нас тогда называли «чахоткой». У них была приличная по тому времени библиотека из книг зарубежных классиков. Достать их в школьной или городской библиотеке было просто невозможно! Они были, но всегда – на руках, уследить за руками пользователей не представлялось возможным. Я иногда брал у них книги. Они не отказывали мне, поскольку я возвращал их во время и в том же виде, в каком брал, Я никогда не позволял себе заламывать книгу, читать за обеденным столом, или не помыв перед этим руки. Туберкулеза я не боялся, поскольку не был осведомлен об его опасности. Сергей Иванович умер в первый месяц войны от легочного кровотечения. К старикам я не ходил – война резко изменила весь уклад и распорядок жизни, Свободного времени – не стало!

Квартира Погореловых сейчас была абсолютно пуста. Куда делись старики? Куда делась вся обстановка квартиры. Холод, запустение... Там где были прежде полки с книгами, светлым пятном выделялись стены... На полу сиротливо валялась только одна книга французского писателя Лесажа с интригующим названием «Хромой бес». Я прихватил ее с собой. Кстати, мне удалось найти немного дров в заброшенном сарае. Главным действующим героем этого романа был демон Асмодей – демон вожделия, блуда и мести...

В человеческом мире принято открещиваться от грехов своих, перекладывая вину на других, и если конкретный виновный не находится, то говорят, глубоко вздыхая и низко склоняя голову: «Бес попутал» В сексуальной распущенности и последствиях ее можно вину переложить на конкретное, пусть и мифологическое лицо – Асмодея. Мне, пишущему стихи о «грешной жизни», следовало бы встретиться с этим представителем потустороннего мира... Или, на всякий случай, представить его внешний вид и степень его могущества. Не худо всем представителям игорного бизнеса заручиться поддержкой этого влиятельного князя тьмы! Ведь это он – начальник всех игорных домов в аду. Ему в аду предоставлено исключительное право карать убийц. Приговор будет выносить Асмодей, командующий сонмом злобных мстительных дьяволов. Он при жизни повелевает мстостью, ненавистью и разрушением, и он же за их исполнение наказывает! Евреи, создавшие учение о каббале, говорят, что родителями Асмодея были Адам и Лилит (первая жена Адама, созданная еще до рождения Евы).

Не станем спорить с евреями по этому поводу, хотя персы и индусы имеют свои версии рождения Асмодея, тем более, что нас устраивает его имя, производным которого является еврейское слово *shamad* – «разрушать».

Наши, православные священники, именуют его Бес-Енаха.

Значимость Асмодея значительно упала. Мстители разного рода, от личных до «народных» и в грош его не ставят. Любители азартных игр, в большинстве своем, об Асмодее и не слышали. То ли дело было в прошлом, когда демона преисподней называли богом войны, похоти и богатства и приносили ему человеческие жертвы!

Символом его были три перекрещенных трезубца, на которых возвышалась пирамида, в середине которой находился глаз... Надо же такому случиться, что один из трезубцев позднее переключается в герб одной из стран, придав ей тем самым особое величие!. Мне не доводилось видеть изображение Асмодея, художникам же доверять трудно, они демонов, как и богов, внешностью людей близких награждают. Приходится, скрепя сердце, обратиться к «малому ключу царя Соломона». Вот, что там об Асмодее сказано: «Великий король, сильный и могущественный, появляется с тремя головами, первая из которых подобна Бычьей, вторая подобна Человеческой, третья подобна Бараньей. Он появляется также со змеиным хвостом, извергая или изрыгая языки пламени изо рта, его ноги – перепончатые, как у Гуся, он восседает на Адском драконе, держа копьё и флаг в руках» Впрочем, понимая то, что Асмодее покорны все инкубы и суккубы, демоны мужского и женского сладострастия, Асмодей имеет возможность принимать облик, как мужчины, так и женщины, возбуждая сексуальную чувственность. В этом каждый из вас имеет возможность, встретившись с представителем противоположного пола, имеющего опыт создания атмосферы чувственной окраски.. Иные хотят от него что-то поиметь, другие повластвовать над ним – ведь требовать от него что-то значительно проще, чем просить! Не могли люди не поверить рекламе самого Асмодея, гласящей: «Мое занятие – строить козни против молодоженов, так, чтобы они не могли познать друг друга. И я разъединяю их многими бедствиями, и порчу красоту, делаю отчуждёнными их сердца... Я привожу людей в состояние безумия и вожделения так, что они, имея собственных жен, оставляют их, и уходят днем и ночью к чужим женам, и в итоге совершают грех и падение».

На эту рекламу обращали внимание и те, кто должен был служить Господу Богу, а не Мирскими кознями заниматься. В конце XVII в. аббат Гибур, при совершении черной мессы по заказу фаворитки Людовика XIV, маркизы де Монтеспан, принес в жертву младенца и призывал «князей вожделения» – Астарту и Асмодея! Асмодей оказался одним из главных виновников эпидемии одержимости монахинь во Франции 17 в. Он вместе с 665 дьяволами вселился в монахиню Мадлен Демандоль из Экс-ан-Прованса.

Может потому, что вместе с Асмодеем число дьяволов стало равным 666 – числу сатаны, им удалось всем поместиться в теле женщины, не мешая друг другу и согласованно действуя?

В 1630-х гг. одержимостью оказался охвачен монастырь в Лудене. Согласно признанию монахини Жанны де Анж, она сама и другие монахини были одержимы двумя демонами – Асмодеем и Забулоном, которых наслал на них священник Урбен Грандье с букетом роз, переброшенным через монастырскую стену. Бедный священник, жертва celibата, за свою любовь к монахине Жанне и за послание знака любви, заключенном в розе, жизнью своей заплатил. Велика была сила экзорцистов, изгонявших из монахинь дьяволов, если по повелению их Асмодей даже выкрал из хранилища самого Люцифера договор с Грандье, подписанный адскими иерархами. Этот документ фигурировал на суде в качестве доказательства. Виват, Франция! Франция – родина «французского поцелуя» в учении об эротике не могла не обратить внимания на себя демона вождения!

Да, доставалось людям от демона Асмодея! Но, не всем! Оказывается, иудеям плевать на Асмодея с его писаным могуществом Его можно прогнать, сделав курение из рыбьего сердца и печени. При этом курильня должна быть из тамарискового дерева. Демон, ощутив этот запах, убегает! Священного, но не покоренного Асмодея сумел подчинить себе царь Соломон, первый в истории повелитель демонов. Несмотря на гордыню и свирепость демона, царь заставил его помогать в постройке Иерусалимского храма и выведал у него секрет рассекать камни, обходясь без запрещенных железных инструментов. Асмодей также передал Соломону магическую книгу, именуемую «Книгой Асмодея»

Пусть знают демоны, слуги сатаны, мощь иудейскую!

Но вернемся к моей незапланированной
встрече с Асмодеем...

Дождь прошумел. День ясный теплый,
Весна. В цветах апрель.
Я протираю окон стекла,
Вдруг слышу, закрипела дверь.

Ко мне и пес не сунет носа.
Я – беден и терплю нужду
Кого ко мне несет без спроса?
Гостей сегодня я не жду...

Невзрачный я среди людей,
Особенность искать напрасно...
Ко мне явился Асмодей
В сиянье, женщиной прекрасной!

Напомнил я про возраст мой,
Когда напрасны женщин чары...
Ответил он: «Немолодой,
Но и душой не слишком старый...»

Возник меж нами разговор,
Сравнений избегали грубых.
Он мне: « Ты до сих пор
Не видел демона суккуба?»

Бог вожденья я и блуда,
Бог ревности, страданий, мести,

Ношусь сюда, потом – отсюда.
Ну, словом, не сижу на месте...

Работы много в мире пошлом,
За всеми мне не уследить.
Я был великим богом в прошлом!
Мне и сейчас не худо жить.

Что мне на смертных обижаться?..
Я создаю весь антураж,
Чтоб до души иной добраться.
Не тот, что описал Лесаж...

Я у него кривой, хромой
С лицом безумного аскета.
У Соломона не слугой,
А другом был, давал советы...

Не раб, а бог и господин,
И телом я совсем не хлипкий.
Не бес я мелкий и не джин,
Чтоб заточенным быть в бутылке...»

Я слушал беса, вспоминая
Что прежде я о нем читал...
Священник не дождетя рая,
Коль Асмодея почитал...

И вспомнились мне случаи, когда вмешательство Асмодея в дела монастырской братии были слишком очевидно, чтобы в этом можно было сомневаться.

Целибат

На всю округу бьёт набат,
Все жители не спали.
Причиною стал целибат —
Одни монахи знали.

Приехал новый к ним прелат,
Одoleвала похоть.
Их на молитву звал набат —
Собрату было плохо.

Коль настоятель одержим,
Нет силы биться с бесом.
Они молились иже с ним,
Но не было прогресса.

Монахам стало не до сна,
Бьёт колокол натужно.
Прошла зима, пришла весна,
За беса взялись дружно.

Не бьёт в монастыре набат,
И звоны слабоваты.
Повеселел святой прелат,
Считая дев брюхатых.

Почти аналогичный случай наблюдался в монастыре вблизи Руана. Одно отличие было у него – память об ушедшем в мир иной аббате не умирала благодаря женщинам. Ему, как святому молились в том случае, если ожидание детей становилось слишком долгим. То, что мне удалось узнать, я излагаю ниже...

Прелат

Старинный монастырь на берегу пруда...
Вокруг сады, поля, зелёные дубравы.
Здесь с миром связь бывает иногда,
А так пекутся здесь о Божьей славе.

Размеренную жизнь, покой и сон
Монастыря и всей большой округи
Будил колоколов весёлый перезвон,
Спешили на молитву Божьи слуги.

Но как-то скорбно возвестил набат,
Что умер монастырский настоятель.
И в монастырь направлен был аббат,
Епископа советник и приятель.

И изменился монастырский быт —
Нет строгостей теперь в его уставе.
Хоть колокол по-прежнему звенит,
Нет ничего от прошлой Божьей славы.

Аббат был свеж, лицом румян,
Духовной, светской обладая властью,
Он скоро совратил красивых дам
Любовной, неземною страстью.

Грешил прелат со всеми, сколько мог,
Изысканно и просто, без затей;
В округе этой вскоре, видит Бог,
Рождалось множество хорошеньких детей.

Пусть многие – не копии аббата,
Но очень многие так на него похожи.
О детях слух не обошёл прелата,
Не свалишь на вмешательство прохожих.

По миру прокатилась слава, не позор
О плоти восхитительной прелата.
Смерть унесла его, но до сих пор
Цветы лежат на раке у аббата.

О том напомнил Асмодею.
Но тот ответил мне лукаво:
«Аббата право правду сеять,
И сеять свое семя – право...»

Безбрачие всему причина
(Веленье Бога не тревожь)
Нет женщины и казнь мужчине —
Безбрачие – заведомая ложь!

Ну, что такое целибат?
Расцвет любви в оковах!
Не в силах устоять аббат,
Любви вкусив основу!

Но от безбрачия страдают не только князья церкви, успевшие прожить бурную молодость и не остывшие при приближении старости, а рядовым монахам каково достаётся? монахи как?..

Но разве мог Асмодей, занимаясь растлением аббатов, про прочую монастырскую братию забыть?... Ни в коем случае! И об этом несколько слов ниже:

Был чудный вечер

Был чудный вечер, Благодать такая,
Златые купола монастыря сверкают,
Всё в розовых, оранжевых тонах...
К монастырю устало шел монах.
А за спиной – огромнейший мешок,
С трудом, пыхтя, монах его волок.
Ему навстречу вышел настоятель:
«Постой, куда спешишь, приятель?»
– Из монастыря ушел лишь рассвело...
Брат-кухарь посылал меня в село, —
Монах смиренно очи опустил, —
Дойти сюда едва хватило сил...
«А что в мешке несёшь, откуда?»
– Святой отец, такое видел чудо...
У края леса, словно кочки,
Стеной стояли белые грибочки...
Я б всех грибов не уволок...
По счастью был со мной мешок.
«а ну-ка, покажи свою находку?
Ого! В мешке сидит молодка!
При том, красавица какая!»...
Монах залопотал, волнуясь, заикаясь:
– Святой отец, прости меня, сегодня
Со мной творятся чудеса Господни.
Великое случилось дело —
Грибочки собирал, а оказалось —
дева...
Со смехом настоятель: «Ну, прохвост,
Ты забываешь про Великий Пост...
Курятиной решил полакомиться, плут,
Гуляет по тебе хороший кнут, —
Потом задумчиво, затылок почесав, —
Надеюсь, не забыл, монах, устав?
И первый пункт его каков?
Мне на ночь приготовь грибков!»

Мои воспоминания не ускользнули от внимания беса, Пухлые губы женственного рта приоткрылись в улыбке. Он заговорил, кончиком языка увлажняя губы:

О, Франция! Страна веселья, слез!
Нет, не твоя любимая Россия.
Страна не ситца, не берез,
Не рек, озер небесно синих...

Страна любви, страна греха телес,

Любовью занимались здесь без страха!
Воспоминаньем стал Булонский лес,
В грехах погрязшие монахини, монахи.

Здесь славно я когда-то погулял.
Тому свидетельство судебные процессы.
Да чтоб их бес всех с потрохами взял,
Не ведали духовных интересов!..

Судили их погрязшие в грехах,
К моим стопам в истоме припадали.
Ведь инквизитор тоже был монах —
Грехов его другие не видали.

Прославились тогда на целый мир!
Костры с бедняжками, беднягами горели,
Устроили воронам пир,
И нищие, укутавшись в лохмотья, грелись!

Он продолжал, что-то еще говорить, но я мысленно перенесся к тем, кто в то время позволял себе действовать смело, хотя над головой постоянно висел меч правосудия. Два поэта! Один баловень короля, выполнявший роль шута при короле Филиппе Красивом. Только защита короля спасала его от мести придворных дам, которых он высмеивал в своих стихах

Жак Шейн

Искал шута Филипп Красивый,
И приглянулся Жак, поэт,
И стоны замок огласили,
Спасенья от фигляра нет.

Разит словами, как
кинжалом,
Их остроты не передам,
Перо скрипеть не уставало
Описывать придворных дам.

В их душах, растравляя раны,
Не в бровь, разя, а прямо в глаз —
Какая ж дама без изъяна,
Какая ж дама без «проказ»?

Тут долу не опустишь очи,
Сгорали в пламени стыда,
Развратны дамы и порочны,
Как не бывали никогда!

Целуя королеве юбку,
Просили наказать поэта,
Встревожена и та не в шутку —
Позор разносится по свету.

И решено: он у столба,
Одежда сорвана, привязан.
Придворных дам стоит толпа,
Позорной ожидая казни.

Разложены бичи и плети,
Поэта плоть убога,
Возможно и забьют до смерти,
Сегодня палачей так много.

Сжимают плети женщин руки,
И не прикрыты лица маской,
Поэта ожидают муки,
Красавиц умолять напрасно.

Готово все, указ зачитан,
И королева говорит:
«Жак Шейн ищи защиту,
Вины твоей не умалить,

Но, я клянусь, тебе поэт,
Что выполню твоё желанье...
Последнее... Желаний нет?
Тогда приступим к наказанью!»

«Желанье изложить готов:
Кто первым нанесет удары,
Пусть та, не тратя слов,
Себя признает девой старой!»

Толпа вздохнула, отошла,
Смеясь, сказала королева:
Тебя, поэт, судьба спасла.

Но впредь не будь упрямым, смелым!

Второй поэт более значимый, вошедший в классику французской поэзии – Франсуа Вийон. Родился Вийон 1 апреля 1431 года Вийон рано лишился родителей. Воспитан парижским священником Гийомом Вийон, фамилию его и принял поэт, считающий родственника более, чем отцом своим. Он получил прекрасное образование. Но буйный нрав и талант не давали покоя. Перо и приводило к преследованию, оно же и служило предметом гонения. Вийон многократно сидел в тюрьме, обвиняемый в краже и убийстве, дважды был приговорен к казни. Судьба спасала его от петли, но по приказу властей он был обязан покинуть Париж. Где и когда он скончался, о том сведений нет. Ему я посвятил стихотворение —

Франсуа Вийон

Сам от себя не убежишь,
Судьбы не одолеть.
Богатство ждешь, получишь шиш,
А может быть и смерть.

И не догонишь сам себя,
Не схватишь свою тень,
И жизнь отчаянно любя,
Благословляешь лень.

И не полезешь на амвон,
Коль не хватает слов.
И еле слышен денег звон,
Но громко звук оков.

И ненавидим тяжкий труд —
Ведь это – не пустяк,
Что заработал, то упрут,
И ты опять – бедняк.

Так сладко спится богачам, —
Постель мягка и сыты. —
Во тьме мы бродим по ночам,
Голодные, избитые.

Париж уснул. Мой пуст карман,
Наполнить – нет надежд.
Не подцепить продажных дам,
Не улаживать невежд.

Повеселиться не дано —
В дыму тупые лица, —
Хватало б денег на вино,
Не стал сюда б тащиться.

Кабатчик, черт его возьми,
Мне не дает в кредит,

Сижу я прочно на мели,
А гложет аппетит.

Но, кажется, все ж повезло...
У самого крыльца
Торчит богатое седло,
Не слышны голоса...

Один стакан, другой стакан —
И жизнь повеселела,
Смелее я смотрю на дам,
Пусть им ко мне нет дела.

Пока я к ним не подхожу, —
Сторонятся, косятся, —
Я не спешу, я погляжу,
Которую заняться...

Мелькнуло что-то там, в окне...
Кто среди нас не грешен?
Я жив еще, хоть худо мне,
А Перселен – повешен.

Мне часто снится Монкофон
И черная телега,
Трясется в ней поэт Вийон,
Под залпы ветра, снега.

Пусть поджидает Монкофон,
Палач, его подручные...
Повеселись пока Вийон
С веселой юной спутницей.

Коль поднесут на посошок
Крепчайшего рюмашку.
Зашевелится мой дружок,
Я подойду к милашке.

Мы превратим глухую ночь
В забавные картинки,
Гони печаль и скуку прочь...
По Франсуа – поминки.

И опять Асмодей, улыбнувшись, вслух продолжая мою мысль:

У каждого судьба своя —
Мать благочестия не знала,
Вийон, признаюсь, не тая,
Закончил жизнь, когда устал он.

Я лучшего не знаю края,
Народ веселый и простой.
Где умирает, он не знает»
(А впрочем, сам вопрос – пустой!)

Я слушал разглагольствования беса и думал, зачем он выбрал образ женщины, направляясь ко мне? Почему не появился таким, каким его изображали древние иудеи: трехголовым, стоящим во весь рост среди высокого пламени адского огня

И опять удивил меня Асмодей, поправляя подол своего модного платья так, чтобы я мог увидеть стройные красивые женские ножки в модных туфельках на высоком каблуке
«Ну, и в каком виде ты хотел увидеть меня?» – спросил он. И тут я заговорил:

– Хоть мир велик, и все же тесен.
В бесовском мире – ты вельможа
Могуществом своим известен
И поведением крайне сложен...

Числом голов – сродни церберу.
Три головы: быка, барана...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.